

Галина Врублевская

БЕЗУМНОЕ ЧАЕПИТИЕ

Галина Владимировна Врублевская

Безумное чаепитие

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42561637

Аннотация

Мини-роман о том, каким испытанием становится день рождения в 30 лет, если не с кем его отметить.

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Галина Врублевская

Безумное чаепитие

Часть 1

В пустой квартире

Мысль о предстоящем дне рождения вызывала у Арины головную боль. Смущала не только круглая дата – тридцать лет! Вдруг обнаружилось, что не с кем отметить этот день, нет своей компании. Хотя имелись три подруги, лишь понаслышке знающие одна о другой и такие разные, что, случайно встретись где-либо разом, едва ль нашли бы общую тему для разговора. С каждой Арина общалась по отдельности, и встречались, как правило, вне дома.

Признавалась девочкам, что не любит тусовки, пропитанные парами алкоголя, устает от шума и гама. Когда доводилось оказаться в разгулявшейся компании, ею неизменно одолевала скука, и раз-другой она незаметно удирала с вечеринок. Но чаще старалась отвертеться от приглашения.

Шумные сборища не любила, однако ценила дружеское общение накоротке: с одной подружкой за чашкой кофе поговорит о насущном, с другой – сбегает на новый фильм, с третьей – махнет на каток. В общем, уединения не искала,

и все же в последние годы вынужденно превращалась в отшельницу, после работы замыкаясь в стенах своей квартиры. Теряла подруг одну за другой, и не потому, что ссорилась с ними – они просто устраивали личную жизнь, выходили замуж, рожали детей, и времени на общение с Ариной у них не оставалось.

Раньше всех выскочила замуж Наташка – с ней Арина училась в школе – один ребенок, потом другой: готовка, стирка, голова кругом. Две другие – Юля и Рита – хотя штампа в паспорте не имели, все же хвастались, что обзавелись приятелями. Так что с Юлей и Наташей Арина общалась изредка лишь по телефону да обменивалась новостями через интернет. Виделась только с Ритой, потому что с ней они вместе работали.

Подруги как-то устроились с личной жизнью, а у Арины не складывалось с мужчинами: зыбкие связи быстро обрывались, не успев перейти в прочные отношения. И сейчас, в канун тридцатника, рядом никого не было.

Арина надеялась замять, будь он неладен, этот юбилей. Начинался сезон летних отпусков – теперь радовалась, что родилась в июне – и затаиться, казалось, не составит труда. В предыдущие годы все так и происходило: тихо и незаметно: с одной подружкой этот день полчаса в кафе посидит, другая по телефону поздравит, а третья, где-то путешествующая, и вовсе забудет об Арине. Но о грядущем юбилее подруги, как нарочно, вспомнили заранее. Все три на этот раз находились

в городе, уезжать не собирались и требовали праздника.

Арина, смиряясь с неизбежными сложностями, стала обдумывать тягостное мероприятие. Очевидно, что звать придется всех девочек разом и приглашать их вместе с мужчинами. Но тогда и самой неловко предстать перед подругами неустроенной одиночкой, тоже следует предъявить публике «друга». Но не было у нее знакомого мужчины, претендующего на эту роль.

Мысли скакнули в прошлое: такая же проблема уже возникала в ее жизни, на праздновании своего дня рождения в десятом классе. Ей тогда исполнялось шестнадцать – у всех приглашенных девчонок уже имелись парни, и только у нее – стыдно признаться – никого! Тогда использовала хитроумную уловку: решила похвастаться перед подругами дорогим подарком, будто бы полученным от любимого. Подкопив деньги, сэкономленные на завтраках, купила дорогую фарфоровую чашку. Она была расписана с чрезвычайной оригинальностью: лиловые лепестки неведомых цветков украшали чашку не по внешней поверхности, а изнутри. Когда чашку наполняли золотистым чаем, то лепестки оживали, слегка подрагивали в глубине, каждый раз играя новыми оттенками красок. И блюдо было такое же красивое, но оно запомнилось меньше, потому что в день представления и разбилось.

Но само представление прошло на ура. Арина, изобразив на лице маску загадочности, выставила на праздничный стол

нарядную коробку, перевязанную розовой ленточкой, волнуясь, извлекла из нее хрупкое фарфоровое изделие и объявила подругам, что это подарок ее любимого. Девочки восхитились подарком, никто из них таких взрослых вещей в подарок еще не получал. Передавали чашку из рук в руки, разглядывали роспись, ну и ненароком разбили блюдце. Разумеется, допытывались, кто даритель и почему его сегодня нет. Арина эти вопросы предусмотрела и сочинила красивую легенду. Ее друг, курсант морского училища, сейчас ушел в длительный поход по морям-океанам – легенда была навеяна романтическими опусами Александра Грина.

Чашка служила Арине долгие годы, хотя и осталась без блюдца. А однажды, неловко брошенная на сушилку, потеряла и ручку. После чего начала чудить: едва Арина нальет в нее чай, поставит перед собой, как чашка слегка повернется и проскользит чуток по гладкой столешнице. Поначалу Арина слегка пугалась ожившей чашки, но со временем пообвыкалась. А папа научно объяснил феномен, заметил, что чашка начинает скользить по влажной поверхности, по только что вытертому влажной губкой столу. Рассуждал о неровном донышке чашки, об асимметрии и малой силе трения.

Арина привыкла к кружению чашки, воспринимала его, как веселый аттракцион. А однажды, налив чай, шутки ради, загадала на движение чашки желание. Общий язык для общения с чашкой сложился легко. К тому времени Арина

училась в техническом университете и знала, что главный жест всех сущностей – двоичный код. Скользнет чашка вправо – «да», согласие; качнулась влево – возражает. Все очень просто. Да и «наше всё», поэт и пророк Пушкин, задолго до эпохи нанотехнологий описал такой способ коммуникации. «... Идет направо – песнь заводит/ налево – сказку говорит». С того раза чашка всегда отзывалась на сомнения и тревоги, возникающие в душе хозяйки: утверждала Арину в решениях или пыталась отговорить от очередной затеи.

В то давнее лето, Арина выкрутилась из своей полудетской лжи. Девчонки вскоре разъехались на каникулы, а осенью, когда спросили ее о курсанте, подарившем чашку, сказала, что поссорилась с ним. Постепенно подруги забыли об этой истории.

Ныне до юбилейной даты оставалась неделя. Арина неприкаянно слонялась по квартире, скользя рассеянным взглядом вокруг. Съемное жилье не стало родным домом. Соседнюю комнату занимала сама квартирная хозяйка, и только сейчас, летом, когда она проживала на даче, Арина чувствовала себя более-менее свободно. Еще раз обвела взглядом свои временные владения: дешевый шкаф, сервант, диван с потрепанной обивкой, раздвижной стол посередине. Стулья ... Их твердые сиденья были вдвинуты под стол, а спинки закрыты джинсами и куртками Арины – не

любила она пользоваться чужим, затхлым шкафом. Стулья дали ход новым мыслям: как рассадить гостей, кто сядет с ней по-соседству.

Посадить рядом с собой некого, это очевидно. Выдумка с подарком второй раз не пройдет. Да и что может поразить взрослых подруг? «Тойота»? «Мерседес»? Но пока у Арины не было возможности купить себе машину.

Кроме чашки посоветоваться не с кем. Арина взяла стоящую на подоконнике потускневшую советчицу с отбитой ручкой, переместилась с ней на кухню. Вспомнила, что опять забыла купить чайник – уже с месяц пользуется кипяtilьником, с тех пор, как у старого чайника перегорел электрошнур. К кипяtilьнику успела привыкнуть и даже обнаружился плюс его использования: он так славно брызгал водой из банки, нагревая ее, так исправно смачивал стол, что чашка крутилась вокруг своей оси, как балерина.

Дождавшись, пока вода в банке закипит, привычно оросив столешницу, залила ею пакетик чая, брошенный в любимую чашку. Прежде чем чашка начала поворачиваться, Арина задала ей вопрос:

– Что мне делать, милая чашка? Признаться подругам, что у меня никого нет?

Чашка скользнула влево, отвергая признание.

– Придумать приятеля, скачав фотку мужчины из интернета?

Чашка сдвинулась в прежнем направлении, категориче-

ски возражая и против этой легенды. Арина почесала подбородок и задала новый вопрос:

– Позвать все равно кого и представить его как своего бойфренда?

Без ответа.

Столешница успела высохнуть, затруднив чашке скольжение. Она стояла на месте крепко, как приклеенная. Можно было бы, намочив стол губкой, продолжить сомнительное гадание, но Арине надоело играть с чашкой. Она положила ее в раковину и, не сполоснув, покинула кухню.

В комнате вновь вернулись мысли, как рассадить гостей.

Стол придется раздвинуть: восемь человек за сложенным могут не поместиться. Хотя о восьмом человеке придется еще помозговать. Пока семеро: Наташа с Николашей, Юля с Юриком, Рита с «другом» и я сама. Стулья перед Ариной оставались пустыми, но ей казалось, что она отчетливо видит гостей сквозь прикрытые ресницы. Девчонки же, вообще, как живые.

Толстушка Наташа – с ней вместе учились в школе. Наташка была на памятном шестнадцатилетии, она тоже поверила в легенду о славном капитане Грэе. Даже ей Арина не призналась ей, что выдумала курсанта, а чашку купила себе сама. Не призналась даже спустя годы.

Ныне подруга выглядела не лучшим образом: расплнела, волосы обычно затянуты резинкой в «хвост», а лицо было

постоянно припухшим от недосыпа. И то сказать: муж, двое сыновей, вечные заморочки с родителями. Молодые жили вместе со старшим поколением, не в силах приобрести или снять отдельное жилье. Размышляя об этой паре, Арина подумала, что надо запастись для них водкой: Николаша был известный любитель застолий, да и Наташа, если без детей придет, будет не прочь расслабиться.

Арина сморгнула, стирая образ Наташи. Перевела взгляд на соседние стулья: сюда можно посадить Юлю с ее другом Юриком. С Юлей Арина познакомилась в студенческие годы: подрабатывали вместе официантками в одном кафе. Арина тогда заканчивала университет, готовилась получить диплом по робототехнике, а Юля только-только поступила, притом на гуманитарный факультет. Однако ни разница в возрасте, ни различия в интересах не стали помехой их дружбе. Объединяло их умение полагаться на себя и необходимость подработки – у обеих родители были скромными служащими. А выглядела Юля как стюардесса с рекламного постера, и Арина слегка завидовала ей, считая свою внешность обыденной. Юля усиливала закомплексованность Арины, то и дело поучая подругу, как одеваться и как причесываться. Но Арина не роптала, прислушиваясь к советам младшей подруги.

Юля будто задалась целью подтвердить расхожее мнение о легкомыслии блондинок. Училась кое-как, часто прогуливала лекции, а на втором курсе увязла в «хвостах» и вскоре

была отчислена. Но позже восстановилась на вечернем отделении, где тоже на каждый курс тратила по два года. Так что ее обучение растянулось на десятилетие, и диплом она получила совсем недавно. Зато в личной жизни Юли перерывов не было – мужчины сменяли друг друга один за другим! И только Юрик, малоизвестный актер, сумел удержаться при ней. Они жили вместе в гражданском браке больше года, и Юлю не смущало, что она сама обеспечивает их маленькую семью. Оба подвижные, горазды на всякие выдумки – Арина улыбнулась, вспоминая о них: здесь, у двери, самое место таким непоседам. Наверняка, и покурить будут выбегать, и на кухню без особой надобности – не вмоготу им сидеть на одном месте.

Арина перевела взгляд на диван: сюда можно посадить Риту – с ней она сейчас вместе работала в одной фирме. Посадить ее рядом с приятелем, если тот согласится придти, потому что Рита признавалась, что тот женат и о разводе пока вопрос не встает. Но сейчас Арина завидовала даже Рите: пусть у подруги сомнительные перспективы, но хотя бы имеется близкий человек. Арина считала, что Рите трудно надеяться на полноценные отношения. Внешность у сотрудницы несовременна: глаза за толстыми стеклами очков кажутся неестественно выпученными, коса, закрученная узлом на затылке и губы, хотя и полные, будто силиконом накачанные, но всегда без помады, без корректирующего карандаша. Но главное, что одевалась Рита скучно, облачаясь в странные

кофты необъятного размера – ей казалось, что так удастся скрыть высокую грудь, которой она стеснялась. Хотя иные девушки в наше время тратятся на дорогостоящую операцию, чтобы обрести такое богатство!

Рита отличалась эрудицией, начитанностью, поэтому и нашлись у нее с Ариной общие интересы, кроме служебных. После работы или по выходным дням они захаживали в театры, на выставки, в музеи.

Арина вздохнула и повернулась спиной к воображаемой компании – теперь она оказалась наедине сама с собой, перед узким трюмо, стоящем в углу. Вглядывалась в него с придирчивым вниманием: что не так? Но изъянов не находила: длинные стройные ноги, правильные черты лица, если не считать легкую асимметрию, но это уже мелочи. Конечно, Юля эффектнее, зато у меня IQ определенно выше. Арина оценивала себя объективно: институт закончила с красным дипломом, на работе ее ценят – может, ум всему и помеха?

Встала к зеркалу боком. Тут высветился еще один минус: слегка сутулилась. Понятное дело, проводила слишком много времени, склоняясь над книгами и у компьютера. Арина развернула плечи, скосив глаза, снова посмотрела на спину – показалось, что спина стала прямее, ведь уже несколько месяцев Арина занималась в танцевальной студии.

Записалась в студию в тайной надежде познакомиться с парнем. К сожалению, учились танцам одни девушки. Единственным мужчиной был руководитель студии – Петя. Не по-

звать ли его на свой юбилей? Мысль промелькнула, но удачной не показалась: Петя никак не выделял ее среди прочих учениц. К тому же иных заслуг, кроме безупречного владения своим телом, за ним не замечалось. Да и росточком невелик ...

Устав решать замысловатый ребус с поиском партнера на собственный праздник, Арина переключилась мыслями на организацию мероприятия. Проще было бы устроить юбилей в ресторане, но почти все заработанные деньги Арины тратила на оплату съемного жилья. Да и девчонки хотели потусить в непринужденной домашней обстановке!

На помощь родителей сейчас рассчитывать не приходилось: они недавно улетели на другой конец страны на похороны бабушки и задержались там с наследственными делами. Умершую бабушку Арина видела лишь в раннем детстве и не помнила, так что расстраивалась умеренно, только жалея папу. А с другой стороны и хорошо, что мамы с папой не будет на этой вечеринке, потому что семейная неустроенность дочери их беспокоила больше, чем саму Арину. Они уже созрели, чтобы нянчить внуков, и часто ставили ей в пример Наташу, имеющую уже двоих детей.

Да, организовать застолье – тоже проблема. Да еще и развлечь гостей чем-то надо. Арина стала припоминать, как проходили праздники у ее подруг. Ведь, несмотря на то, что она избегала шумные сборища, бывать на вечеринках в чужих домах Арине приходилось.

В гостях у Наташи

Минувшей осенью Арину пригласила к себе Наташа, на десятилетие семейной жизни. Просто отказаться было неудобно, ведь когда-то Арина была свидетелем на свадьбе подруги. Приняла приглашение, хотя и знала, что ее ожидает – Наташа сама ей жаловалась – любое застолье превращалось в пьяные оргии. Безудержному веселью задавало тон старшее поколение: малообразованные родители Наташи и многочисленная их родня. Подруга говорила, что все сборища проходят одинаково: море водки, жратва сверх меры, сальные шутки пьяных мужиков, глупое хихиканье раскрасневшихся от водки теток да нестройный хмельной ор. И редко такой вечер обходился без ссор, ругани, а то и драки.

Едва Арина вошла в квартиру, где обитала семья подруги, как общая суета напомнила ей бестолковость самой свадьбы десятилетие назад. Если тогда родители невесты расхваливали гостям купленный для молодоженов спальный гарнитур, то сейчас демонстрировались последние приобретения. Наташина мать, упитанная пенсионерка, перекрикивая голоса собравшихся, направляла их внимание на важные объекты. Какая ванна, а?! Нравится? Половину зарплаты пришлось отвалить! А люстра из пяти рожков, но все лампочки энергосберегающие! А это диванчик для старшего внука – бойкий сорванец лет девяти бегал среди гостей, чуть не сби-

вая их с ног. Мешался под ногами младший, трехлетний карапуз, то и дело, заходясь в реве и пуская сопли. Замолкал, лишь, когда мама Наташа брала его на руки.

Арина, как и прочие гости, вежливо нахваливала то и это новшество, хотя всё производило убогое впечатление ввиду общей тесноты и захламленности в квартире. В темноватой, хотя и отдельной квартире, выделенной когда-то из многонаселенной «коммуналки» теснились и родители Наташи, и сами супруги, и их дети. И особенно трудно в таком малом пространстве было принимать гостей. Но и в этом семействе подсчитывали копейки и не могли себе позволить снять кафе.

Из нескольких отдельных столов составили один, длиннющий. Этот «крокодил» заползал из большой комнаты в смежную, маленькую, полностью перекрыв проем двери. На разделенный дверью торец отправили всех разновозрастных детей, и хозяйских, и приведенных гостями – детей заставили пробираться под столом к своим местам. За порядком в этом конце стола следил кто-то из гостей, но добиться послушания детей не удавалось. Дирижировало застольем старшее поколение – во главе стола сидели юбиляры и пожилые их родители с каждой стороны.

Арину усадили, где место нашлось – между двумя незнакомыми ей мужчинами. Тот, что справа, был занят своей дамой: женой или родственницей. Зато приземистый толстячок с лысиной, сидевший слева, охотно опекал Арину. Ре-

гулярно подкладывал на ее тарелку салаты, соленые огурчики, кусочки ветчины и не забывал наполнять ее рюмку водкой – Арина предпочла бы хорошего вина, но единственная бутылка сухого стояла лишь на детском конце. Навязчивый кавалер заставлял ее пить до дна, чему она, сопротивлялась, и все же выпила рюмку-другую, чтобы не выделяться из компании и вскоре перестала замечать хаос, царящий за столом.

Исполняющий роль тамады, он же юбиляр Николай исправно наливал себе и соседям водку, подгонял тосты. Гостей не приходилось упрашивать, они охотно опорожняли стопки, о чем-то спорили, размашисто жестикулируя. Сидящий рядом с Николашей старик-тесть опрокинул на скатерть банку с соусом, потом звякнула чья-то вилка, упав на пол, и в общем гомоне уже не различались отдельные слова.

Сосед Арины – тот, что сидел слева – сам изрядно охмелев, перестал следить за рюмкой «девочки», что ее вполне устраивало. Однако теперь, расслабясь, он все чаще забывался: то клал ладонь ей на колено, то крепко обнимал за плечи. Арина несколько раз отвела его руку: сейчас, когда и ее голова кружилась, такое поведение соседа не казалось слишком безобразным, но все же малоприятным. Она попросила толстяка не касаться ее. Мужчина чуть сдвинул свой стул, хотя двигаться из-за тесноты было некуда.

Но спустя минуту-другую Арина снова ощутила на своем бедре, заползающую высоко под платье жестковатую ладонь.

На сей раз пальцы с такой силой впились в мышцу, что Арина стало больно. Она резко повернула голову к бесцеремонному соседу и увидела, что он самозабвенно, обеими руками, раздирает на части куриную лапку – полное алиби. И тут из-под свисающей скатерти, энергично раздвигая стулья Арины и соседа, выбрался на свет незнакомый подросток, следом на четвереньках выползал Наташин сынок и другие дети – ребяташки притомились сидеть на одном месте, но не могли из-за тесноты иначе покинуть дальний торец стола. Арина собралась отчитать желторотого наглеца, но мальчишка тотчас убежал.

Дети переместились в соседнюю комнатку, временно освобожденную от вещей, и там под звуки бешеных ритмов стали «зажигать», прыгая и бесясь. Начали выходить из-за стола и взрослые, тесня детей на танцевальном пятачке. Сосед Арины, разделавшись с курицей, тоже решил размяться, пригласил Арину на танец.

Музыка, запущенная на полную громкость, заглушала все и вся, и мало кто заметил настойчивый стук по трубе отопления – видимо шум мешал соседям. Но у Арины уже начала болеть голова, потому каждый новый звук усиливался стократно в ее висках. Она решительно сняла со своего плеча руку партнера по танцу – едва передвигающий ногами пьяный толстяк остановился в недоумении – и, лавируя между танцующими, выбралась в коридор, решив незаметно покинуть квартиру.

В прихожей увидела, что мать Наташи, приоткрыв дверь на лестницу, с кем-то разговаривает. За спиной хозяйки дома не было видно визитера, но голос из-за двери раздавался мужской. Очевидно, это был сосед с нижнего этажа, потому что он требовал прекратить шум, жаловался, что у него в комнате от сотрясения осыпается побелка с потолка и дрожит люстра.

Нетрезвая хозяйка с раскрасневшимся лицом – мать Наташи, извиняться не спешила. Напротив, своим ором заставила отступить соседа. Выкрикнула, что еще нет одиннадцати часов, и они у себя в квартире вправе веселиться, как пожелают. Наконец с силой захлопнула дверь перед носом настырного мужчины. Возвращаясь к гостям, заметила Арину и заподозрила, что та собирается уходить. Мимоходом, поинтересовалась, что она делает в прихожей и, бесцеремонно хватая за руку, потащила назад к гостям. Но Арина высвободилась, сказала, что хочет подкраситься здесь перед зеркалом, и сейчас вернется.

Едва хозяйка скрылась в глубине квартиры, Арина отыскала в нагромождении вещей свои плащ и сумку, повернула рычажок замка и выскользнула за дверь. Здесь впопыхах оделась, чуть передохнула, пригладила ладонью волосы, но без зеркала не смогла привести себя в порядок должным образом. Всякий, кто увидел бы ее со стороны, отметил бы ее неаккуратный вид: и волосы остались растрепанными, и поясик на плаще перевился змейкой, и край подола нелепо под-

вернут. Притом, что спускалась она по лестнице уверенными шагами.

Арина миновала один пролет, когда открылась дверь этажом ниже и из нее выскочила овчарка, натягивая поводок, а вслед за ней показался и хозяин – угрюмый мужчина средних лет с плохо выбритыми сизыми щеками. Арина не успела оценить, отнести ли эту легкую небритость к моде или к неряшливости хозяина собаки. На мужчине было надето застегнутое на все пуговицы старое пальто. Собака ткнулась носом в туфли Арины, обнюхала их. Хозяин собаки уже заметил Арину, его взгляд задержался по трижды перевернутому пояску на ее плаще, скользнул по растрепанным волосам девушки. Ага, одна из этих, выбивающих дробь по их потолку. Обида на хозяйку нехорошей квартиры, захлопнувшей перед ним дверь, переместилась на Арину:

– Что, хорошо повеселились? Вы из той квартиры? – собачник взмахнул рукой к верхнему пролету лестницы. – Все еще галдят и прыгают?

Арина узнала глуховатый недовольный соседа Наташи с нижнего этажа, того, что заходил в квартиру, делать замечание. В общем-то, он был прав, требуя вести себя потише, но реплика, обращенная к ней, показалась бесцеремонной. Арина вымученно улыбнулась, не зная, что сказать в ответ. Мужчина принял ее сдержанную улыбку за насмешку, и гнев его усилился:

– Смейтесь! А на то, что люди ни работать, ни отдыхать не могут, вам наплевать. В цивилизованной стране вашу компашку давно бы призвали к порядку, а тут ...

Собака угрожающе залаяла, поддержав хозяина – Арина испуганно прижалась к перилам – но пес уже рванул вниз, к выходу из подъезда. Небритый, заперев дверь своей квартиры, устремился вслед за собакой по лестнице. Его торопливые шаги отдалялись с легким эхом. Заскрипели несмазанные петли, гулко хлопнула железная дверь.

Арина остановилась на площадке, поправила поясok плаща, причесалась на ощупь и продолжила спуск. Нажав кнопку домофона, вышла из подъезда. Моросил мелкий дождик, двор освещался только редкими светящимися окнами. Но сейчас промозглая сырость казалась Арине вечерней свежестью. Она похвалила себя за то, что удрала из квартиры, пропитанной миазмами табака, алкоголя и пережаренным луком. Однако идти одной полутемным, мрачноватым двором-колодцем ей было неуютно: казалось, что кто-то прячется за припаркованным почти у окон машинами. Арина открыла зонт, он создавал мнимое впечатление собственного домика – страх отступил. Прошла извилистой подворотней с низким сводом, за аркой уже виднелись фонари улицы Декабристов, освещающие проезжую часть и блеклые фасады доходных домов старого района Петербурга.

У замызганного мочой края арки, присев на задние лапы, вершила свои дела собака, встреченная в подъезде.

В нескольких шагах от нее стоял и хозяин.

Арина тоже остановилась в нерешительности. Кратковременный страх в полутемном дворе еще не вполне оставил ее, а присутствие пусть раздраженного, но почти знакомого человека успокаивало. Но мужчина понял ее остановку по-своему:

– Проходите, Джек не тронет, – ободрил хозяин и тут же, достав из кармана маленький совочек, начал убирать собачьи экскременты в пакет.

Арине и эти его действия показались нарочитыми, назидательными: и соседей поучает, и за собакой следит. Уже сложившееся предубеждение пропитывало черной краской поведение этого человека в глазах Арины. Хозяин собаки уловил недовольство Арины, будто прочитал ее мысли. Пощипывая куцые волоски подбородка, выдавил из себя:

– Девушка, вы меня, типа, извините, что я набросился на вас там, на лестнице. Вы-то, гостя, не виноваты, что хозяева такой гвалт учинили в поздний час.

Арина промолчала. Мужчина выбросил мешочек с экскрементами в урну и спросил:

– Вам в какую сторону, на остановку автобуса? Мы с Джеком можем вас проводить.

– Спасибо, не надо. Здесь я уже сама доберусь. А вот и такси!

Арина подошла к краю тротуара, подняла руку и остановила машину с шашечками.

Пока ехала в такси думала об испорченном вечере, вспоминала двусмысленные анекдоты соседа по столу, непристойные жесты. Впрочем, сама и виновата: позволила мужику так вести в своем присутствии: конечно выпитые рюмки сказались на ее терпимости – она совсем к водке непривычная. И надо признать, что с Наташкой теперь почти ничего общего. В школьные годы с ней было весело: подвижная, легкая на подъем девчонка, всюду Арину за собой таскала, а что теперь? Ни культуры, ни стремления расширить свой кругозор. Хотя, понятное дело – семья, дети, стирка-готовка. И родители тут же в квартире мельтешат. Отец – законченный алкаш, да и матушка на празднике не отставала, как грубо с соседом разговаривала. Да, раннее замужество отбросило подругу на обочину жизни, и муж, не имеющий образования, тянул ее вниз. К тому же, как и остальные члены семейства любит закладывать за воротник.

Подстать хозяевам оказались и гости: надрались как свиньи, за детьми никакого пригляда, а сосед по столу больше о своей рюмке заботился, чем о сидящей рядом даме. Потом еще этот тип с нижнего этажа, что встретился ей на лестнице – прочитал нотацию, объявил ее виноватой за бедлам в чужой квартире. Ужасный вечер! Арине мотнула головой, откинулась на спинку сиденья и постаралась зацепиться за ритмы музыкальной волны, льющейся из радиоприемника. Не заметно для себя задремала и проснулась только, когда таксист объявил, что приехали.

В полночь вошла в свою пустую квартиру.

* * *

Теперь, спустя почти год, тот вечер уже не казался таким гнусным. Ну, выпили гости лишнее, пошумели, однако ничего страшного не случилось: ни драки, ни серьезного скандала. Наталью с мужем на свой юбилей, разумеется, надо позвать. Однако праздник надо организовать по-умному: чтобы гости не только себя вином-водкой дурманили, но имели возможность и иных развлечений. Может, с Юлей посоветоваться? Она же спец по корпоративам, работает аниматором!

Аниматором! А в своем доме такой ералаш закрутила, что все с катушек сорвались. Арина вспомнила, как и сама «отжигала» у Юли, хотя предпочла бы забыть все, что там было.

В гостях у Юли

Юля и гражданский муж ее Юрик, начинающий актер, вольготно проживали в двухкомнатной квартире – ни детей, ни старших. Вечеринка в их доме, куда пригласили и Арину, происходила в феврале: Юля отмечала получение институтского диплома, долгие годы лишь маячившего на горизонте. А теперь ей официально присвоили звание «искусствовед». Хотя «корочки» в ее случае были чистой формальностью –

она давно зарабатывала деньги проведением праздников и после получения диплома не собиралась менять работу. Все же победная точка после десятилетия мытарств с зачетами и экзаменами стало событием знаменательным!

На улице крутила метель, но в доме было тепло и празднично. Висели серебристые, еще новогодние, гирлянды, а также воздушные шарики, закупленные специально к случаю. В этой квартире, как и у Наташи, тоже гуляли с размахом, но веселье выглядело возвышеннее, светлее, интеллигентнее.

Праздник в доме Юли затеяли с профессиональной тщательностью: гостям рекомендовалось придерживаться определенного дресс-кода, была задана тема: светский бал. И люди ожидались интересные: актеры, художники и прочая богема. Поэтому Арина слегка волновалась: как-то она впишется в эту компанию. Следуя пожеланиям, напечатанном на приглашении, с ног сбилась, чтобы купить себе приличный вечерний наряд. Подыскала черное трикотажное платье с тонкими ляпочками на плечах, нарядные туфли из черной замши, на изящном каблуке. Украшения надела из имеющихся: модный кулон и серьги с жемчужными шариками.

В этом «великосветском» наряде, после постоянного ношения джинсов и скромных блузок, Арина испытывала неуверенность. Казалось, что все смотрят только на нее, хотя каждый был увлечен сам собой. Когда вошла в гостиную, хозяев не заметила. Арина, чуть ли не бегом, мелкими ша-

жочками, засемила по скользкому паркету и тотчас забилась в уголок комнаты. Стоя в одиночестве, не знала, куда девать руки, ощущая неуместность своего пребывания в чужой компании, очень странно разодетой.

Вскоре разглядела, что и виновница торжества, Юля, и гражданский муж ее Юрик, все же находятся среди гостей, но узнать их было решительно невозможно. Юля соорудила на голове замысловатую прическу из своих светлых длинных волос, облачилась в белое платье до пят со старинными оборочками. На Юре – черный фрак с длинными фалдами, белая жилетка, брюки с лампасами и белый галстук-бабочка у шеи, русые волосы приглажены гелем. И остальные гости смутно напомнили Арине картины театральной сцены спектакля «Горе от ума» – на многих были такие же по-старомодному аристократические платья. Приглядевшись внимательнее к их нарядам, Арина увидела, что ткани только имитируют тонкий шелк или дорогое сукно – вблизи платья дам и фраки мужчин выглядели весьма потрепанными. Догадалась, что костюмы взяты из реквизита театра, где служил Юра.

Арина, с легким любопытством скользила по лицам и костюмам гостей, и вдруг взгляд ее застыл на стройном красавце в белом фраке. Его улыбчивое лицо показалось смутно знакомым – вспомнила! Популярный артист Ахил Печорин, играющий чуть ни во всех современных сериалах! И неожи-

данно для себя Арина, преодолевая застенчивость, сделала несколько шагов к центру комнаты, где вокруг маленького столика с бутылками аперитива теснились мужчины и женщины. Одновременно отделился от группы гостей у столика и шагнул навстречу Арине и «белый принц», держа в руках маленькие рюмочки с напитком, возбуждающим аппетит.

Он представился Арине, подтвердив ее догадку. Спросил имя у Арины, предложил ей сделать глоточек вина. Сказал, что служит в том же театре, что и Юрий, хотя из-за кино-съемок теперь редко играет театральные роли. Он держался с такой подкупающей простотой, однако и учтивостью, что Арина почувствовала, будто сто лет знакома с этим человеком и охотно поддержала беседу о последних премьерах кино. Заиграла музыка. В совместном танце Ахил оценил чувство ритма партнерши, похвалил ее легкость – Арина призналась, что занимается на курсах танца. И после танца он не покидал ее.

Общий стол на вечеринке отсутствовал – его заменял необременительный фуршет. Всюду в гостинной: на подоконниках, на журнальном столике, на открытых полках серванта – возвышались бутылки с винами и коньяком, шипучими искристыми напитками и соками. Их теснили горками выложенные на тарелках бутерброды, фрукты и миниатюрные пирожные. Музыка, записанная на диске, играла непрерывно, и все танцевали со всеми, перемешались и супружеские пары, и холостяки-незамужние.

Потягивая через соломинку коктейль из высокого бокала, Ахил небрежно рассказывал о своем творческом пути: о самодельных «квартирниках», о театральных ролях, о работе в сериалах. Успевал он участвовать и в общественной жизни, организовывал концерты в поддержку зеленой партии, признался, что симпатизирует зеленым.

Вдруг Юля выключила музыку и хлопнула несколько раз в ладоши, призывая публику к вниманию. Когда шум слегка стих и все глаза устремились на нее, она объявила конкурс театрального мастерства. Поскольку актеров среди присутствующих было меньше половины, предложение вызвало у гостей интерес. Каждой выходящей паре Юля присваивала роли – «сын и мать» или «брат и сестра», или «супруги» – и обозначала краткий сценарий. В заданных обстоятельствах участникам предлагалось разыграть экспромт.

Арине и ее царственному рыцарю в белом выпало играть ссорящуюся супружескую пару. Ахил, как актер, переигравший немало подобных ролей, вдруг закричал на Арину, обвинив ее в том, что подала ему остывший суп. Арина растерялась от его окрика, на миг ей показалось, что все происходит реально, а не в игре. Она растерянно замолчала и вдруг заплакала. Гости заплодировали ей, хваля ее артистические способности, но Арина, не в силах остановиться, продолжала всхлипывать. Долго сдерживаемые в ней эмоции выплеснулись наружу, как брызги из только что открытой бутылки

шампанского. Его она сегодня пила без меры.

Ахил, бережно придерживая Арину за плечи, вывел ее из шумной гостиной. Приоткрыл дверь спальни и, убедившись, что там никого нет, подтолкнул Арину внутрь. Комнатка была чуть ли не до потолка забита вещами, вынесенными из гостиной на время праздника. Ахил сдвинул какие-то коробки на край широкой двуспальной кровати и усадил Арину на освобожденное место. И сам присел рядом. Придерживая ладонями ее лицо, начал целовать мокрые дорожки от слез, бегущих по щекам, последовательно отклоняясь в сторону губ.

Арина доверчиво прикрыла глаза и встретила его поцелуй. Она не замечала, как ее рыцарь одной рукой торопливо расстегивал пуговицы своего белого жилета, как освобождался от пояса, стягивающего живот, но ощущала на своей груди вкрадчивое скольжение его другой ладони. Еще миг – и обнаженной разгоряченной спиной Арина ощутила прохладный шелк высокой подушки. Ахил теперь манипулировал над ее одеянием. Слабое возражение с ее стороны осталось не услышанным – партнер уже тоже не помнил себя. Стремительное мужское вторжение выключило, наконец, сознание и Арины. В соседней комнате снова гремели ритмы танцевальной музыки, но здесь, в темноте спальни в них вплетались райские голоса небесных существ.

Неожиданно в комнату постучали. Арина, только-только начинающая возвращаться в реальность, вздрогнула.

– Не бойся, я закрыл дверь на задвижку, – успокоил Арину Ахил.

Стук повторился: хозяйка вечера интересовались, все ли в порядке, не стало ли кому из гостей плохо, не требуется ли помощь. Мужской голос шепотом что-то разъяснил тем, кто стоял за дверью, и довольно громко завершил фразу:

– Им, надеюсь, как раз, хорошо.

С веселым хохотом толпа за дверью удалилась.

Больше Арину с Ахилом не беспокоили, а когда оба, приведя себя в порядок, вновь вышли к гостям, никто, казалось, и не заметил их появления. Уже позже Арина, проходя по коридору мимо спальни – ее порядком покачивало от шампанского – толкнулась плечом в закрытую дверь, та снова оказалась заперта. В этом доме гости комплексами не страдали.

Вечер продолжался. Но, когда бутылки опустели, за добавкой не побежали – Юлия включила кофеварку. Еще минута-другая, и по квартире поплыл горьковатый аромат кофе. Гости передавали друг другу маленькие чашечки с крепким бодрящим напитком, у всех будто родилось второе дыхание: слегка торопливое, прерывистое, но позволяющее добежать до финиша.

Ахил, рыцарь в белом фраке, продолжал ухаживать за Ариной, развлекал ее разговорами. И оба не замечали, что фрак его уже не так безупречен, как в начале вечера – застегнутые на жилете пуговицы ошибочно сдвинулись на од-

ну, фалды помяты, и на лацкане расплывается кофейное пятнышко. К счастью, платье Арины из немнущейся ткани сохраняло приличный вид, хотя и претерпело час назад серьезное испытание на прочность. Однако никто сейчас прицельно не смотрел ни на Ахила, ни на Арину, да и вряд ли можно было кого-то рассмотреть в приглушенном свете двух ночных бра на стенах.

Ориентировались по слуху, на голоса. Стоя с чашечками кофе в руках, гости обсуждали предстоящий завтра пикет против строительства газпромовской башни на выбранной ею площадке. Вспоминали недавнее участие в акции за проведение референдума по трепетному для многих вопросу о выборах. Юля сказала, что ей было весело, но страшновато, когда на них, сцепившихся руками, шел сплошной шеренгой ОМОН, тесня участников у «Гостиного Двора». Тогда обошлось без задержаний, но бывает по-всякому. Спрашивали у Арины, есть ли у нее желание присоединиться к завтрашнему мероприятию. Арина вопросительно посмотрела на Ахила, ожидая его приглашения, но сегодняшний партнер по танцам молчал. Арина тоже лишь пожала плечами.

Около полуночи стали расходиться, чтобы отдохнуть перед предстоящим митингом, а кое-кому предстоял рабочий день. Заторопился и Ахил. Взглянув на часы, заметил:

– Надо поторопиться, а то метро закроют! А тебе, Ариночка, лучше у Юленьки остаться ночевать.

Услышанные слова сбросили Арину с неба на землю. Ей

уже казалось, что она встретила сегодня капитана Грэя, придуманного в отрочестве. Что вот он – мужчина ее мечты! Пару часов назад шептал ей безумно-нежные слова, уверял, что полюбил с первого взгляда, а теперь выказал такое равнодушие. Хотя поделом ей, в ее возрасте так купиться на соловьиные песни записного дон Жуана. Как можно верить актеру – вот что шампанское сотворило с ее здоровой обычно головкой.

– Я вполне держусь на ногах, Ахил, если ты из-за этого беспокоишься. Слушай-ка! А давай тогда вместе в этом доме останемся. Мы оба взрослые, свободные люди, и все равно наше тайное стало явным. Юля, ты не против? – Арина уцепилась за последнюю соломинку.

Юля рассеянно кивнула.

– Понимаешь, Арина, – замялся Ахил, уже накидывая на белый фрак коричневую куртку с меховым воротником, – такое дело: мне надо идти.

– Тебя ждет жена? – новая мысль молнией пронзила мозг. Только сейчас Арину осенило, что Ахил может быть несвободен.

Ахил оставил без внимания вопрос Арины, поцеловал ее в щеку:

– До свиданья, солнышко. Я должен идти. Позвоню в ближайшие дни. У Юли ведь есть твой телефон?

Вступил в разговор и подоспевший Юра, предлагая на правах хозяина дома Арине остаться переночевать у них в

квартире.

Арина молчала, понимала, что идти сейчас в одиночку в темноту ночи, в мороз и пургу, будет невыносимо. Наконец ответила согласием.

Ахил поцеловал Арину формальным братским поцелуем и выскочил за дверь.

Юля отправилась в гостиную стелить для Арины постель на диване – туда, где весь долгий вечер шумело веселье. И, хотя комнату тщательно проветрили, Арина долго ворочалась, не могла уснуть. Стремительное бегство очаровательного поначалу Ахила лишало сна, но снотворящий алкоголь пересилил мятущиеся мысли.

Поздним утром следующего дня в гостиную заглянула Юля:

– Ариша, проснулась? Вставай! Юрик уже уехал в театр на репетицию, а после сразу поедет к Смольному, в пикет «зеленых». Я всегда вместе с ним, если по работе не занята. Вчера обсуждали, помнишь? А ты не желаешь присоединиться? Там и Ахил должен быть.

Арина вспомнила бесславно закончившийся для нее вчерашний вечер и с легким раздражением ответила, что политикой не интересуется и поедет сейчас домой. И сразу поднялась с дивана.

Юля дала подруге старенький халатик с восточным рисун-

ком, сама облачилась в почти такой же, только поновее — и вскоре обе сидели на кухне и обсуждали за чашкой кофе минувший вечер.

— Неплохо ведь? — допытывалась Юля. — И стол разнообразный получился, и в конкурсах все активно участвовали. Кстати, а, что ты так безутешно расплакалась, когда вы с Ахилом скетч играли?

— Сама не пойму, что со мной тогда случилось. Вначале от неожиданности разревелась, а потом, пожалуй, от счастья.

— От счастья? Ну да, вы же в спальне с ним закрылись. Он тебе сильно понравился, Ариша?

— Какая теперь разница: понравился-не понравился. Он же все равно сбежал от меня.

Голова Арины после выпитого вчера шампанского раскалывалась. И ей было неловко, что все произошло чуть ли ни на глазах у всех. Конечно, Юля не осудит, она на подобные вещи смотрит просто. Но почему он ею потом пренебрег? Ее доступность обесценила его победу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.